

История освоения Ижорской земли

Территория Ленинградской области оставалась покрытой материковым льдом еще тогда, когда более южные районы Европейской части России были уже сравнительно густо заселены человеком. Она освободилась из-под льда приблизительно лишь 12000 лет тому назад. Однако, и освободившись ото льда, эта территория еще долго оставалась недоступной для заселения человеком. Значительная ее часть подвергалась неоднократному затоплению водой, образующейся от таяния льда.

Начальное освоение региона относится к периоду среднего каменного века - мезолиту. Уже в X-IV тысячелетиях до н.э. немногочисленные коллективы охотников, рыболовов и собирателей продвигаются на Карельский перешеек, запад и восток современной Ленинградской области. Оставленные ими памятники - первобытные стоянки - располагались на берегах тихих, мелководных водоемов, богатых рыбой. О развитии рыболовства свидетельствуют относящиеся к этой эпохе находки сетей. Разнообразные орудия труда и предметы вооружения изготовлялись из кремня, кварца, кости и рога. Некоторые из них свидетельствуют о налаженном торговом обмене с районами Прибалтики и Поволжья.

Следующий период древнейшей истории края отражен в материалах стоянок нового каменного века - неолита (V-III тысячелетия до н.э.). Древний человек, обитавший в этот

период на территории современной Ленинградской области, жил в окружении густых смешанных лесов (дуб, вяз, орешник, липа, ива, береза, ольха, ель, сосна), богатых различными животными (лось, тур, плосколобый бык, косуля, кабан, бобр, северный олень, соболь, бурый медведь). Бедность почвы, сильная каменистость ее и густые леса не создавали предпосылок к развитию земледелия и скотоводства не только в неолите, но и в более позднее время - в эпоху раннего металла. Вместе с тем, обилие леса, богатого зверем и птицей, огромное число водных бассейнов, изобилующих рыбой, давали возможность для успешного занятия рыболовством и охотой.

Низкий уровень развития производительных сил исключал возможность существования человека вне коллектива. Основой общественной организации того времени был род. Ограниченная площадь, занятая древними поселениями и небольшое число жилищ показывает на малочисленность родовой организации. В суровых условиях Севера при экстенсивных способах ведения хозяйства - охоте и рыболовстве - существование многочисленной родовой общины было невозможно, поскольку она не была в состоянии

обеспечить всех своих членов пищей.

В период неолита и раннего металла люди жили в небольших поселках, на берегах рек, преимущественно близ устья или в тихих и узких заливах больших озер, затерянные среди огромных массивов окружающего их леса. В холодное время года убежищем для них служили зимние жилища преимущественно полужемляночного типа - основанием, углубленным в землю, и верхней частью, выходящей наружу. В теплое время года, вероятно, использовались легкие шалаши, которые должны были укрывать людей от дождя и служить некоторой защитой от гнуса. В период неолита в быт человека

входит неизвестная ранее традиция изготовления глиняных сосудов. Сосуды имеют остродонное днище, орнаментированы гребенчатым штампом, ямками и насечками.

Со II тысячелетия до н.э. начинается эпоха раннего металла. Именно в это время происходит первое знакомство обитателей края с производством меди, бронзы, позднее - железа. Древнейшие металлические изделия были еще крайне немногочисленны, в быту по-прежнему широко использовались каменные и костяные орудия. Ярким признаком новой эпохи является появление керамики с плоским дном. Меняется и характер ее орнаментации, для которой становятся типичными оттиски такни (текстиля). Период культуры текстильной керамики - это начало формирования финно-угорских племен региона.

Корелы, ижора, водь - эти племенные названия хорошо известны историкам по новгородским летописям. Племена финно-угорского происхождения, до наших дней сохранившие свой язык, входили в состав Новгородской земли XII-XV вв. Карелы населяли Русскую Карелию, центром ее была новгородская крепость Корела на месте нынешнего Приозерска. Ижора (ижера, инкеры, ингеры, Ingria, ингрикоты), родственная карелам, расселилась по рекам

Неве и Ижоре. Водь жила на побережье Копорского залива, к востоку от устья Луги.

Все эти племена в Новгородском государстве сохраняли известную самостоятельность. Правил ими собственные вожди, а в новгородских войсках были их особые военные ополчения. Ижора несла пограничную службу на рубежах Новгородской земли. Повесть XIII века рассказывает: «Бе некто муж, старейшина земли Ижерской именем Белгусичь; поручена же бысть ему стража утреничная морская, восприять же святое крещение и живяще посреди рода своего». Это Белгусич (Пелгусий) предупредил князя Александра Ярославича о готовящемся нападении шведов.

Ижора, водь, корела впервые упоминаются в источниках не ранее XI столетия. Первые славянские поселенцы застали здесь другие племена: в русских летописях упоминаются «чудь», «весь», «меря». По-видимому, это племенные объединения, которые со временем распались, изменили свои границы и названия, слились с другими племенами и общинами. В течение нескольких столетий славянское население продвигалось из лесостепной зоны Восточной Европы с юга на север. По большим и малым рекам, осваивая необозримые лесные пространства, расселялись земледельцы и бортники, свободные славянские общинники «каждый родом своим особе».

М. Вервех. Так хоронили мертвых в курганах Ижорского племени.

Процесс этот, который историки называют «славянской колонизацией лесной зоны Восточной Европы», был длительным и сложным. Далекое не всегда местное население безропотно уступало место пришельцам. Но часто, по-видимому, для новых поселенцев находилось достаточно свободного места: чем дальше двигались они на север, тем больше было неосвоенных земель, не вырубленных лесов, незанятых полей. На речных мысах возникали родовые градки славян, а в соседних урочищах нередко по-прежнему жила «чудь белоглазая», внимательно присматриваясь

к хозяйству, быту, обычаям пришельцев.

Славяне принесли в лесную зону новую, прогрессивную форму хозяйства - пашенное земледелие. Заимствуя земледельческие орудия, навыки обращения с ними, местное население естественно сближается со славянами. Новые отношения ломают прежнюю родовую замкнутость; славянские и чудские земледельцы все чаще сообща осваивают новые земли, расселяются вместе или «чересполосно». Градки славян становятся опорными пунктами дальнейшей земледельческой колонизации, экономическими центрами округи с разноэтничным, но все более ослабяющимся населением.

В середине IX века на северо-западе Восточной Европы складывается обширное, но на первых порах непрочное объединение славянских и неславянских племен - словен, кривичей, чуды, мери. Как сообщает русская летопись, одно время эти племена платили дань варягам - воинственным дружинам скандинавских викингов (норманнов), опустошавших в IX-X вв. прибрежные страны Европы. В 859г. племена северорусских земель, объединившись, «изгнаша варягы за море, и не даша им дани. И почаша сами в себе володети». Однако разноплеменный союз быстро распался. «И вьста род на род и быша усобице в них, и воевати сами на ся почаша».

Усобицы и раздоры, видимо, были результатом не столько межплеменных, сколько внутренних, социальных противоречий. Во всяком случае, и среди словен и у чуды нашлись «нарочитые мужи», для которых выгоднее было не искать «правду» в спорах и усобицах с соплеменниками, а силой навязывать им удобный для себя порядок - «наряд», как называли на Руси нормы и законы, установленные княжеской властью. В поисках этой силы северорусская знать решила обратиться к помощи варяжских дружин. Так родился знаменитый призыв, запечатленный Начальной летописью: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да пойдите княжить и володеть нами».

Предводителями дружин, «призванных» на помощь словенской и чудской знати, предание называло варяжских князей Рюрика, Трувора и Синеуса. В 862 г. они «придоша к словенам первее и срубиша город Ладогу». Шаг за шагом укреплялась великокняжеская власть, ломавшая сопротивление независимых общин, старой племенной знати, дружинной вольницы. Возникают опорные пункты молодой государственности, где дружины могут становиться на отдых, а в случае нужды - выдержать осаду. Здесь скапливаются собранные дани, а со временем появляются постоянные княжеские гарнизоны. Такие местные центры-погосты на Северо-западе, по Луге и Мсте, впервые упомянуты в летописи под 947г.

Сеть погостов, осуществляющих княжеский контроль над свободными земледельческими общинами, знаменует новый этап в развитии раннефеодального государства. Завоевания, далекие походы за добычей и славой, внешние связи отступают на второй план. Великолепие и мощь Древнерусского государства основой своей имели не богатства торговых гостей, не отвагу грозных дружин, а труд пахарей и лесорубов, бортников и ремесленников. В суровой борьбе с природой протекала жизнь ижорского крестьянина. Деревянной сохой он царапал скупую песчаную или болотистую почву, мозолистыми руками выкорчевывал лес, отвоевывая у природы клочок поля. Удобрялась земля золой от сожженного леса. Кроме ржи, овса, ячменя сеяли крестьяне горох, гречиху, лен, выращивали хмель и овощи. Обработка льна, пивоварение, бортничество, а позднее пчеловодство были хорошо известны жителям нашей местности.

Первые же сведения о них можно прочесть в "переписной Окладной книге по Новгороду Вотьской пятины 7008 (по современному летоисчислению 1500 года) году": «Деревня Гайкуево (современное Гайколово, Павловская улица) на реке Ижоре: двор Овсево Микитин, дети его Ивашко да Федко, двор Федко Микитин; сеют ржи шесть

коробей, а сена косят сто копен, полторы обжи. А дохода гривна и полосьмы денег, а из хлеба четверть, а ключнику две деньги.»

«Деревня Словенка (современная Покровская) на реке Словенке: Двор Савелко Курилов, двор Якуш Кирич; сеют яри десять коробей, а сена косят пятьдесят копен, обжа. А старого дохода гривна, пол барана, куря, полторы бочки пива, острамок сена, пол сажени дров, а из хлеба четверть, а ключнику полчетвертки ячменя, ведро пива, горсть льну, пол деньги. А нового дохода три гривны с полу деньгою, пол барана, пол бочки пива, острамок сена, пол сажени дров, а из хлеба четверть, а ключнику доход по старине.»

«Деревня Мандорово (современное Монделево). Двор Недко Гридин, двор Федко Макуев; сеют ржи четыре коробьи, а сена косят 50 копен, обжа. А дохода полторы гривны, а из хлеба четверть, а ключнику деньга, ведро пива, горсть льну.»

«Деревня Пязнево (современное Пязелево). Двор

Семенко Ивашков, двор Игнатко да Офонаско Семеновы; сеют ржи четыре коробьи, а сена косят 50 копен, обжа. А дохода две гривны и полчетверти деньги, а из хлеба четверть, а ключнику деньга.»

«Деревня Лукосица (современные Лукаши): двор Ивашко Фомин, двор Игнат Васков, сын его Иевко, двор Матюк Васков, дети его Перхушкода и Яшко, двор Яшко Кондратов; сеют ржи двадцать коробей, а сена косят сто копен, пять обож. А дохода с них хлеба по спом: двадцать коробей ржи, полтретьятцадь коробей овса, пятнадцать коробей ячменя, шесть бочек пива, двенадцать денег.»

